

Ванявину С. П. Максимову
адвокату
92А:68
115

ПАМЯТИ

ЗЕМСКАГО ВРАЧА

Ксаверія Степановича

Малиховскаго.

28453

КОСТРОМА.

Тип. Т. П. Андрониковой.

1908.

†.

Памяти земскаго врача

Ксаверія Степановича Малиновскаго.

28 октября 1907 г. земская медицина Костромской губ. понесла не-вознаградимую утрату въ лицѣ скоропостижно скончавшагося земскаго врача Ксаверія Степановича Малиновскаго. Покойному принадлежало крупное значеніе въ общественной жизни Макарьева и въ дѣлѣ развитія земской медицины въ Макарьевскомъ уѣздѣ.

К. С. Малиновскій родился 3 декабря 1845 г. въ г. Пинскѣ Минской губ. По окончаніи мѣстной гимназіи поступилъ въ Петербургскій университетъ на юридическій факультетъ, но подѣ влияніемъ пробудившагося интереса къ естествознанію и къ медицинѣ, какъ къ благодарному поприщу для проявленія гуманитарныхъ стремленій, вскорѣ перешелъ въ медико-хирургическую академію. Убѣжденный шестидесятникъ-идеалистъ, ученикъ и горячій поклонникъ С. П. Боткина, онъ еще на студенческой скамьѣ рѣшилъ посвятить себя земской работѣ. Студенческіе годы, проведенные въ Петербургѣ, въ центрѣ культурной и общественно-политической жизни въ періодъ наивысшаго развитія, особенно въ средѣ учащейся молодежи, идеализации непочатыхъ народныхъ силъ, наложили на весь обликъ К. С. неизгладимый отпечатокъ благородства, общественности и горячей любви къ народу. Гнетущая нужда и полуголодное существованіе—эти неизмѣнные спутники студенческой жизни большинства русской учащейся молодежи,—не только не угасили его свѣтлыхъ стремленій, но наоборотъ закалили его волю, и онъ вышелъ изъ академіи для жизненной борьбы вполне подготовленнымъ врачомъ и гражданиномъ. По окончаніи академіи (8 декабря 1875 г.) онъ вскорѣ же (10 марта 1876 г.) поступилъ земскимъ врачомъ въ Кологривскій у. Костромской г., гдѣ пробылъ врачомъ Спасскаго участка и разъѣзднымъ по уѣзду всего около 2 лѣтъ. Съ 4 февраля 1878 г. и до дня смерти 28 октября 1907 г. безсмѣнно завѣдывалъ земской лечебницей въ г. Макарьевѣ. Съ 1879 г. состоялъ врачомъ при Макарьевскомъ уѣздномъ училищѣ, съ 1899 г. при начальныхъ городскихъ училищахъ—безъ жалованія, кромѣ того состоялъ врачомъ при Макарьевскихъ духовномъ и ремесленномъ училищахъ.

При столь продолжительной земской службѣ, человѣкъ съ выдающейся памятью, живымъ характеромъ и горячей любовью къ земскому дѣлу и къ земской медицинѣ особенно—К. С. былъ по истинѣ живою лѣтописью земской медицины не только Макарьевскаго у., но и Костромской губ. вообще. Я остановлюсь лишь на наиболѣе существенныхъ заслугахъ покойнаго въ дѣлѣ развитія медицинскаго дѣла въ Макарьевскомъ у.. Поступивъ въ Макарьевскій у. въ 1878 г., К. С. уже въ 1879 г. выступилъ совмѣстно съ своимъ другомъ покойнымъ Алексѣемъ Трифоновичемъ Виноградовымъ, тогда тоже работавшимъ въ Макарьевскомъ у. (см. его некрологъ во врач. сан. обз. Костромской губ. 1905 года вып II) передъ земскимъ собраніемъ съ цѣлой программой улучшенія медицинскаго дѣла въ уѣздѣ. Сущность ихъ доклада сводилась къ слѣдующимъ пожеланіямъ: 1) введеніе при управѣ сѣздовъ врачей для коллегіальнаго разрѣшенія „наиболѣе крупныхъ вопросовъ въ области земской медицины“ и совмѣстнаго съ управой выясненія мотивовъ къ опредѣленію и увольненію медицинскаго персонала для постепеннаго улучшенія состава особенно фельдшерской корпораціи, среди которыхъ было много, по ихъ выраженію,

„солидныхъ пьяницъ“. По ихъ проекту, необходимо было негодныхъ фельдшеровъ мужчинъ замѣнить „женщинами-фельдшерами“; этимъ „конечно не изгоняются и хорошіе, исполнительные и трезвые фельдшера мужчины“. 2) организація при врачахъ больницъ и въ первую очередь открытія Ковернинской больницы, хотя бы во временномъ помѣщеніи 3) улучшеніе Макарьевской больницы въ гигиеническомъ отношеніи (вентиляція, ватеръ-клозетъ, обзаведеніе достаточнымъ количествомъ бѣлья и т. д.). По выслушаніи врачей Малиновскаго и Виноградова и послѣ „оживленныхъ прѣмій по этому предмету... собраніе высказалось утвердительно“. Таковы были первые шаги этихъ молодыхъ полныхъ творческой энергіи лучшихъ нашихъ врачей-земцевъ. Такимъ образомъ улучшенія внѣшней обстановки больничной работы были достигнуты, но на пути правильнаго развитія медицинскаго дѣла тяжелымъ камнемъ лежала платная система подачи медицинской помощи. Для того чтобы ослабить ея вредное вліяніе врачамъ приходилось иногда даже прибѣгать къ записи нуждавшихся безусловно въ коечномъ лѣченіи, но бѣдныхъ больныхъ, въ рубрику сифилитиковъ, которые и тогда уже имѣли право на бесплатное леченіе. Для введенія же бесплатнаго леченія для всѣхъ больныхъ, необходимость котораго теперь общепризнанна, пришлось К. С. тогда еще задолго до земскаго собранія усиленно убѣждать не только земцевъ, но и нѣкоторыхъ изъ врачей. И вотъ исключительно благодаря настойчивости К. С. въ 1880 земскимъ собраніемъ было введено бесплатное леченіе коечныхъ больныхъ крестьянъ, а въ 1881 году тоже и по отношенію къ бѣднымъ горожанамъ, если число ихъ не превыситъ 10% общаго числа больныхъ крестьянъ; тогда же было разрѣшено врачамъ производить бесплатный отпускъ медикаментовъ и амбулаторнымъ больнымъ, но лишь «по мѣрѣ возможности». Но въ виду того, что эта «мѣра возможности» заключалась въ ассигнованіи на медикаменты для Макарьевской больницы всего 750 руб. въ годъ, а опытъ показалъ, что для фактическаго введенія бесплатнаго леченія потребуется сумма не менѣе 1500 руб., К. С. представилъ въ 1882 году земскому собранію чрезвычайно интересный, убѣдительно написанный докладъ о задачахъ земской медицины вообще и о необходимости бесплатнаго леченія въ частности. „Еще, повидимому, далеко то время, писалъ онъ, когда земская медицина встанетъ на настоящую свою почву т. е. займется улучшеніемъ санитарныхъ условій, поскольку зависятъ они отъ неблагоприятныхъ условій климата, почвы и различнаго рода бытовыхъ условій. Этимъ я хочу сказать то, что пока въ дѣлѣ печенія о народномъ здоровіи общественная гигиена не займетъ первенствующей роли, до тѣхъ поръ общество, затрачивая громадныя средства, не будетъ видѣть осязательныхъ результатовъ. Слѣдовательно, на долю земскаго врача остается скромная и вмѣстѣ съ тѣмъ неблагоприятная роль врача—терапевта. Но отъ этого задача его нисколько не упрощается, если принять въ соображеніе, какую важную роль въ дѣлѣ врачеванія играетъ частная гигиена и діететика больныхъ. И въ самомъ дѣлѣ, какова гигиеническая обстановка, какова пища, и каковъ уходъ за большинствомъ больныхъ, съ которыми приходится имѣть дѣло земскому врачу? Теплая, но душная изба, съ кубическимъ содержаніемъ воздуха едва достаточнымъ для одного двухъ, и то здоровыхъ людей, и въ которой помѣщается цѣлая семья, а то и двѣ; тутъ же производятся различнаго рода домашнія работы, и сушится промокшее платье и обувь, и это то помѣщеніе зачастую раздѣляется съ домашними животными. Тяжелая, неудобоваримая пища, съ которой едва справляется здоровый желудокъ. А уходъ? Да какой же можетъ быть уходъ за больнымъ въ семьѣ, гдѣ всякій занятъ своимъ

дѣломъ, гдѣ жизнь всякаго члена протекаетъ въ неустанномъ трудѣ, гдѣ каждый членъ цѣнится постольку, поскольку онъ работникъ!? Затѣмъ, съ какого рода больными главнымъ образомъ приходится имѣть дѣло земскимъ врачамъ? Благодаря тяжелымъ жизненнымъ условіямъ, при которыхъ хворать не полагается, а также благодаря невѣжеству и его непрямому спутнику легковѣрію, къ намъ обращаются уже послѣ того, какъ болѣзнь приняла такіе размѣры или такой ходъ, при которомъ больной не въ состояніи работать, и долженъ что называется, свалиться. Но и то прежде чѣмъ обратиться къ врачу больной испробуетъ домашніе средства, продѣлаетъ все, что ему посоветуютъ „баушки“ и различнаго рода другіе деревенскіе шарлатаны: принимаетъ различнаго рода «декопы», пьетъ крепкую водку, и т. д. И послѣ всего этого является къ намъ. Чего же требуетъ онъ отъ насъ? Народная патологія не очень сложна: порча, «утишина» вступила, кровь приступила, грыжа грызетъ. Вотъ онъ и требуетъ «способій» отъ порчи утишины, требуетъ приставить банки, заморить грыжу, изгнать волосъ и т. д. Много требуется терпѣнія, чтобы разъяснить, что это не порча, а хроническое страданіе матки, желудка и т. п., вслѣдствіе чего и явилось исхуданіе, общее малокровіе, общая слабость и разстройство нервной системы; что это не грыжа, а катарръ желудка или кишекъ, что кровопусканіе вредно; что тутъ нѣтъ никакого волоса, а что язва не заживаетъ отъ нечистаго содержанія и ходьбы и т. д. При этомъ врачъ чаще всего советуетъ больному поступить въ больницу; на это больной отвѣчаетъ, что... денегъ нѣтъ... что вотъ столько уже времени не работаетъ, что и подати не оплочены. Вотъ почему я сталъ горячо проводить ту мысль, что только безвозмездное леченіе, и по преимуществу въ больницѣ, можетъ принести нѣкоторую осязательную пользу. Затѣмъ слѣдуетъ цѣлый рядъ цифровыхъ данныхъ для доказательства необходимости и приемлемости бесплатнаго леченія. Въ результатѣ—смѣта на медикаменты была тогда-же увеличена, и такимъ образомъ бесплатное леченіе въ Макарьевскомъ уѣздѣ, стараніями К. С. Малиновскаго, было осуществлено. Появленіе этого интереснаго, особенно по тѣмъ временамъ, доклада несомнѣнно имѣло близкую связь съ тѣмъ подъемомъ среди врачей Костромской губ., который обнаружился послѣ перваго съѣзда врачей Костромской г., бывшаго въ 1881 г., на которомъ въ числѣ делегатовъ былъ и К. С. Малиновскій. И въ дальнѣйшей своей дѣятельности К. С. не переставалъ руководить по мѣрѣ силъ земскою медициною въ уѣздѣ. Доказательствомъ могутъ служить его многочисленныя доклады какъ Макарьевскому уѣздному земскому собранію, такъ и съѣздамъ врачей Костромской губ., а въ послѣдствіи санитарнымъ совѣтамъ Макарьевского у. Большая часть его послѣдующихъ докладовъ были кратки и носили исключительно практическій дѣловой характеръ, болѣе же общее значеніе имѣлъ лишь докладъ земскому собранію 1890 г. о медицинской организаціи въ Макарьевскомъ у. за 25 лѣтъ со дня основанія земскихъ учреждений, и его рѣчь, произнесенная на земскомъ собраніи на 25 лѣтнемъ юбилеѣ.

Для лучшей характеристики дѣятельности К. С. считаю не лишнимъ перечислить въ хронологическомъ порядкѣ нѣкоторые изъ его дѣловыхъ докладовъ: 1886 г. доклады земскому собранію: 1) о недостаткахъ оспопрививанія въ Макарьевскомъ уѣздѣ и о мѣрахъ къ его улучшенію. 2) о необходимости замѣны бумажной оклейки внутреннихъ стѣнъ палатъ штукатуркой съ масляной окраской въ цѣляхъ поддержанія чистоты въ больницѣ и борьбы съ госпитальной рожей.

1893 г. съѣзду врачей Костромской губ. о холерной эпидеміи въ Макарьевскомъ у. и необходимыхъ мѣрахъ борьбы съ ней.

1895 г. съѣзду врачей Костромской губ.: 1) о состояніи медицинской организациі въ Макарьевскомъ уѣздѣ и желательныхъ ея улучшеніяхъ. 2) о сифилисѣ въ Макарьевскомъ уѣздѣ за 1890—94 г.

1900 г. макарьевскому санитарному совѣту: о необходимости обезпеченія семействъ висшихъ больничныхъ служителей, лишившихся работоспособности или умершихъ въ связи съ исполненіемъ своихъ обязанностей.

1891 г. макарьевскому санитарному совѣту: о сифилисѣ въ Макарьевскомъ у. и о необходимости борьбы съ нимъ помимо леченія черезъ посредство широкой культурно-просвѣтительной работы и т. д.

Упомянутый выше обзоръ земской медицины Макарьевского уѣзда съ 1869 г. по 1888 г. былъ составленъ К. С. для земско-медицинскаго сборника, издавнаго общ. врачей въ память Пирогова, гдѣ онъ и напечатанъ.

Въ этомъ обширномъ обзорѣ, занимающемъ около 100 страницъ, и особенно въ рѣчи, сказанной имъ на его 25 лѣтнемъ юбилей, наиболѣе полно выяснилась личность покойнаго Дѣло въ томъ, что юбилейное торжество, устроенное въ честь К. С. макарьевскимъ земствомъ, весьма искреннее по существу, по формѣ не вполне соответствовало духу юбиляра. К. С., до глубины души тронутый искренностью чувствования и смущенный неожиданной торжественностью обстановки, заявилъ слѣдующее: «какъ принципиальный врагъ всякихъ юбилейныхъ чествованій, я съ твердостью *долженъ* отклонить сегодняшнее торжество, но мысль, что я являюсь однимъ изъ немногихъ свидѣтелей дѣятельности Макарьевского земства за послѣднія 25 лѣтъ, побудила меня воспользоваться настоящимъ случаемъ, чтобы объяснить передъ вами, господа, заслугу земства вообще и въ частности Макарьевскаго.»

Какъ извѣстно 1903 г. выдѣлялся изъ ряда предыдущихъ лѣтъ рѣзкимъ недовѣріемъ и гоненіями на прогрессивныя земства и на земскихъ служащихъ (т назыв. третій элементъ) особенно. По этому чувство общественности и подсказало К. С. «воспользоваться случаемъ, чтобы объяснить Заслуги земства вообще». Въ этой рѣчи К. С., указывая на 3 основныхъ условія правильно поставленной земской медицины (бесплатное леченіе, общедоступность его и стационарная система подачи медицинской помощи), выясняетъ передъ земскимъ собраніемъ картину постепеннаго осуществленія этихъ условій въ Макарьевскомъ уѣздѣ за истекшія 25 лѣтній промежутокъ времени. Особенно быстрое развитіе медицинскаго дѣла въ уѣздѣ, начиная съ 80-хъ годовъ К. С. ставится въ близкую связь съ возникновеніемъ съѣздовъ врачей Костромской губ. и Пироговскихъ съѣздовъ. Отгѣняя большое значеніе земскихъ врачей въ дѣлѣ развитія земской медицины, пріобрѣтшей въ короткій промежутокъ времени большое довѣріе у народа, К. С. попутно увѣренными штрихами обрисовываетъ нормальный типъ земскаго врача, выработанный скорбной русской дѣйствительностью:

„Земскій врачъ, говорилъ онъ, не долженъ удовлетворяться требованіями, какія предъявляются чиновнику. Онъ не только долженъ быть хорошимъ специалистомъ, . . . но и проникнутымъ любовью къ простому народу; . . . онъ долженъ не только самъ помнить, но и напоминать другимъ, что забота о здравіи и благоденствіи народа должна быть первѣйшей необходимостью, ибо *вся мы отъ лантя съты* . . . онъ не долженъ обезкураживаться тѣмъ обстоятельствомъ, что при ближайшемъ знакомствѣ онъ не находитъ въ простолюдинѣ тѣхъ идеальныхъ качествъ, какія рисовались его воображенію во времена студенчества. Онъ долженъ знать, что всякій человѣкъ—продуктъ исторически сложившихся политическихъ, социальныхъ и экономическихъ условій. Словомъ, земскій врачъ долженъ быть земцемъ въ лучшемъ значеніи этого слова. Только при по-

мощи врачей, проникнутыхъ такими убѣжденіями, земство могло достигнуть столь существенныхъ результатовъ“. Въ дальнейшемъ К. С. подчеркиваетъ исключительно хорошее отношеніе земскихъ дѣятелей Макарьевского у. къ дѣлу народнаго здравія и къ земскимъ служащимъ. Не ограничиваясь лечебной медициной, К. С. подробно останавливается и на общественной гигиенѣ, видя въ ней еще болѣе могучее средство для оздоровленія народа. „Чтобы устранить причины, вредно дѣйствующія на здоровье населенія, говорилъ онъ, не достаточно настроить больницы, имѣть достаточный запасъ медикаментовъ и т. п., а потребуется поднять уровень образованія, улучшить социальныя экономическія и бытовыя условія народа, затратить огромныя средства на оздоровленіе мѣстностей, словомъ, предстоитъ задача, которую земство можетъ выполнить только при пособіи отъ государства“. Далѣе онъ указываетъ, что земствомъ и въ этомъ отношеніи сдѣланы нѣкоторые шаги, а именно—организованы чтенія по медицинѣ и гигиенѣ, выработаны программы изслѣдованій почвенныхъ, бытовыхъ, экономическихъ и др. условій, вводится институтъ санитарныхъ врачей и т. д. Разбираясь въ причинахъ столь быстрого и успѣшнаго развитія земской медицины и проводя параллель съ неземскими губерніями, К. С. говоритъ, что успѣхъ земскихъ начинаній зависѣлъ не отъ лицъ, а отъ *самодѣятельности* русскаго общества, которой совсѣмъ не было выхода въ бюрократическихъ учрежденіяхъ неземскихъ губерній, такъ какъ „сельская медицина (неземскихъ губерній)—учрежденіе бюрократическое, земская же—живое общественное дѣло“.

„Да, господа, закончилъ свою рѣчь К. С., земская медицина гордость Россіи. До недавняго еще времени только мы учились у иностранцевъ. Въ настоящее время есть чему поучиться и у насъ, и это именно земская медицина служить предметомъ удивленія для иностранцевъ. Закончу поэтому мою рѣчь пожеланіемъ, чтобы земство крѣпло и безпрепятственно развивалось въ томъ же направленіи“.

Цѣнна и продуктивна была инициатива покойнаго и вліяніе его въ большинствѣ другихъ очередныхъ организаціонныхъ вопросовъ, а именно: съ 1898 г. возникли въ Макарьевскомъ у. сѣзды земскихъ врачей при управѣ, переименованные въ 1907 г. во врачебно-санитарныя совѣты, было увеличено жалованіе фельдшерамъ, разъѣзды для оказанія медицинской помощи были приняты на земскій счетъ, были организованы чтенія по медицинѣ и гигиенѣ, въ которыхъ и К. С. принималъ дѣятельное участіе, введены научныя командировки для врачей и т. д.

Живо интересуясь медициной и глубоко понимая ея конкретныя задачи въ малокультурной и бѣдной средѣ, К. С. затратилъ много энергіи для поднятія Макарьевской больницы на должную высоту. Такъ благодаря его инициативѣ въ 1886 г. стѣны палатъ были оштукатурены и покрыты масляной краской; въ 1879 г. былъ открытъ и оборудованъ отдѣльный флигель для сифилитиковъ, впоследствии былъ открытъ такой же флигель для заразныхъ больныхъ (т. наз. тифозный); въ 1892 г.—по поводу холеры былъ устроенъ лѣтній заразный баракъ и упрощенной конструкціи дезинфекціонная камера; старый микроскопъ замѣненъ микроскопомъ Лейтца съ иммерсіонной системой, устроена была особая операціонная съ верхнимъ свѣтомъ; въ 1898 г. организованы въ особо выстроенномъ флигелѣ на средства Ѳ. В. Чижева—гинекологическое и родильное отдѣленія съ отдѣльными ходами; введена стерилизація перевязочнаго матеріала и педантская асептика особенно въ родильномъ отдѣленіи. Будучи горячимъ сторонникомъ демократизаціи научной медицины, приближенія ея во всѣхъ видахъ къ сельскому населенію К. С. горячо поддерживалъ мысль о по-

дачу специальной окулистической помощи в уезде особенно в виду борьбы с сильно распространенной трахомой, сам старался по мере сил развивать хирургическую помощь. Больше же всего интересовался гинекологией, которой главным образом и занимался во время 2 своих научных командировок. Тщательно слѣдя за медицинской литературой, онъ снѣшилъ за жизнью и съ чисто юношеской пылкостью увлекался новѣйшими завоеваніями науки. Такъ изъ послѣдней научной командировки всего за $\frac{1}{2}$ года до смерти онъ вернулся въ Макарьевъ съ аппаратомъ для леченія воспаленій по Вьеру и съ увлеченіемъ проводилъ этотъ способъ леченія ^{на} госпитальныхъ больныхъ. Будучи человекомъ дѣла, онъ былъ совершенно чуждъ ложнаго самолюбія, свойственнаго большинству пожилыхъ людей. Такъ при случайныхъ ли встрѣчахъ съ молодыми врачами, при общей-ли работѣ онъ всегда стремился къ тому, чтобы дать молодымъ силамъ наибольшій просторъ. Никогда не подавляя своихъ молодыхъ товарищей авторитетомъ, онъ болѣе того всегда старался вникнуть въ дѣйствія, приемы и анализъ патологическихъ явленій со стороны людей новой школы и такимъ образомъ, уча другихъ болѣе молодыхъ, не переставалъ и самъ учиться. Замѣтивъ у нѣкоторыхъ изъ своихъ товарищей по работѣ врачей А. В. Сергія и Я. С. Киршманъ хирургическія склонности, болѣе легкую технику и размахъ работы, свойственный современному направленію хирургіи, К. С. чуждый какихъ либо мелочныхъ соображеній, въ болѣе сложныхъ операціяхъ становился ассистентомъ и, радовался успѣшному исходу операціи нисколько не менѣе оперировавшаго. Не подозрѣвая о такихъ исключительныхъ отношеніяхъ, я былъ положительно умиленъ, когда зашелъ въ операціонную и увидѣлъ сѣдого старика, ветерана Костромской врачебной коллегіи, въ роли помощника при операціи, производившейся молодымъ товарищемъ Я. С. Киршманъ.

Какъ настоящій земскій врачъ К. С. былъ одинаково радушнымъ къ богатому и бѣдному, привилегированному и простолюдину. Его неизмѣнное благородство, доброта и справедливость по отношенію къ больнымъ и служащимъ, создавали въ больницѣ теплую и бодрую атмосферу. Въ безчисленной путаницѣ мелочныхъ дразгъ и столкновеній, очень обычныхъ при соприкосновеніи около одного дѣла большого числа лицъ, онъ болѣею частью удерживался на высотѣ руководителя хотя иногда и проявлялъ свойственную ему природную горячность. Средній медицинскій и нисшій служительскій персоналъ всего уезда имѣлъ въ лицѣ К. С. горячаго защитника. Такъ въ значительной степени благодаря ему былъ проведенъ въ санитарный совѣтъ делегатъ отъ фельдшерско-кушарскаго персонала, было увеличено жалованіе среднему персоналу, прошелъ проектъ обезпеченія нисшихъ служащихъ на случай смерти отъ зараженія отъ больныхъ и т. д. Заботясь объ улучшеніи матеріальныхъ условій жизни персонала, К. С. имѣлъ громадѣ того на персоналъ большое культурное вліяніе. Одинаково хороши были отношенія покойнаго К. С. и къ квартирнымъ больнымъ. Вѣроятно долго будутъ помнить въ Макарьевѣ сутуловатую фигуру сѣдого старика доктора съ неизмѣннымъ зонтомъ въ рукахъ обходившаго по домамъ и лачугамъ своихъ многочисленныхъ пациентовъ. И при такихъ крупныхъ заслугахъ передъ обществомъ онъ былъ скромнѣе; рѣдко говорилъ даже своимъ близкимъ друзьямъ о томъ, что было имъ сдѣлано. Такъ авторъ настоящихъ строкъ, связанный съ покойнымъ интимной дружбой, только послѣ смерти узналъ, что К. С. бѣдныхъ больныхъ широкой рукой сужалъ деньгами напр. на лучшее питаніе, на поѣздку въ Кострому для операцій и т. д. Неудивительно, что при такихъ отношеніяхъ къ дѣлу, къ больнымъ

и персоналу—больничная работа быстро росла, а именно: въ годъ поступленія К. С. въ Макарьевскій у. 1878 г. въ больницѣ лечилось около 360 коечныхъ больныхъ, а приходящими больными было сдѣлано около 5000 посѣщеній, въ 1884 г. эти цифры выросли до 764 коечныхъ больныхъ и больше 15 тысячъ посѣщеній, и въ 1906 г. до 919 коечныхъ больныхъ и 27 тысячъ посещеній. Неудивительно поэтому, что земскія собранія начиная съ 1879 года ежегодно выражали покойному К. С. благодарность за его труды вообще и за образцовое веденіе больничнаго дѣла въ частности. Помимо своей специальности К. С. всегда живо интересовался искусствомъ, литературой и общественно-политической жизнью: состоялъ много лѣтъ предсѣдателемъ Макарьевского музыкально-драматическаго кружка и общества взаимопомощи учащихъ и учившихъ Макарьевского у., былъ однимъ изъ членовъ учредителей общества потребителей и старшиной общественаго клуба, активно выступалъ въ избирательныхъ кампаніяхъ въ Государственныя Думы, какъ видный членъ партіи народной свободы Костромской губерній. Наканунѣ смерти въ субботу 27 октября онъ принималъ участіе въ комисіи, избранной санитарнымъ совѣтомъ для выработки инструкціи земскому медицинскому персоналу Макарьевского уѣзда. Въ 12 час. дня онъ телефонировалъ мнѣ изъ больницы въ управу о какомъ то недомоганіи и просилъ прислать за нимъ лошадь. Навѣстивъ попутно больного предсѣдателя управы П. П. Кикина, онъ около 1 часа дня пріѣхалъ въ управу въ комиссію и, отведя меня въ сторону сообщилъ о своихъ опасеніяхъ по поводу своего здородья, пошатнувшагося за послѣднее 2—3 мѣсяца, и впервые попросилъ себя выслушать. Вечеромъ въ тотъ же день послѣ тщательнаго изслѣдованія я констатировалъ начинающуюся аневризму аорты, резко выраженный артеріосклерозъ, усложившись относительно леченія, мы вели около двухъ часовъ послѣднюю дружескую бесѣду, въ которой еще привлекательнѣе вырисовалась личность покойнаго К. С. Разговоръ все время вертѣлся около общественныхъ вопросовъ, иногда сбиваясь на темы о врачебномъ бытѣ и личной жизни. Тонъ бесѣды носилъ какой то особенно задумчивый меланхолическій отбѣнокъ. Чувствовалось, что ему, человѣку вообще скрытному, хотѣлось излить накопившуюся душевную гражданскую скорбь и личную неудовлетворенность. Роспускъ второй Думы, измѣненіе избирательнаго закона, правительственная и общественная реакція, рознь въ средѣ прогрессистовъ, все это направляло его психику въ чуждую ему область пессимизма. Онъ не смотря на свой возрастъ (63 года) и на тридцатилѣтнее пребываніе въ глухой провинціи среди будничныхъ мелочей и мѣщанскаго прозябанія сумѣлъ сохранить въ полной мѣрѣ до конца своей жизни обликъ образованнаго европейца и передоваго гражданина и за нѣсколько часовъ до смерти, не подозревая о непосредственной ея близости, съ горечью нѣсколько разъ повторилъ: „а я ужъ не увижу счастливой и свободной Россіи“. И въ этотъ же вечеръ, не смотря на общую слабость и боли въ груди, вопреки настойчивому противодѣйствію со стороны окружающихъ—пошелъ къ ребаллатировки въ Москвѣ.

На другой день онъ не могъ итти въ больницу, а въ 2 часа дня его уже не стало—онъ умеръ отъ кровоизліянія въ мозгъ, не приходя въ сознаніе. 31 октября отдать послѣдній долгъ этому даровитому врачу и гуманнѣйшему человѣку собралось около тысячи преимущественно крестьянъ и мѣщанъ. Многочисленные вѣнки, причувствованныя рѣчи на пути шествія и надъ могилой, прерываемыя истеричными рыданіями сотенъ людей раз-

личнаго положенія—все это указывало на невознаградимую тяжесть утраты. Если-бы онъ видѣлъ, какъ оплакиваетъ мѣщанская и крестьянская бѣднота своихъ идейныхъ защитниковъ и вѣрныхъ друзей, онъ съ легкимъ сердцемъ ушелъ бы изъ земной юдоли, въ счастливомъ сознаніи, что свѣтъ все же сильнѣе тьмы.

А. С. Дурново.

28453